
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРИНЦИПЫ И СТАНДАРТЫ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ И ДОСТОИНСТВА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

О.В. Буренина

Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации
ул. 2-я Звенигородская, 15, Москва, Россия, 123022

В статье рассмотрены международные принципы и стандарты защиты чести и достоинства участников уголовного судопроизводства, мнения российских ученых о роли принципа «уважение чести и достоинства личности» в уголовном процессе. Принцип уважения человеческого достоинства, как и другие принципы, первоначально возник во внутреннем законодательстве различных стран, а в настоящее время является общим принципом права, признаваемым государствами — участниками международных отношений. Проанализированы нормы как российского законодательства, так и других стран мира, посвященные правовому регулированию вопросов, связанных с защитой чести и достоинства участников уголовного процесса. Проанализированы более распространенные, часто повторяющиеся жалобы на нарушения права не подвергаться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, поступающие в Европейский суд по правам человека.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, защита чести и достоинства личности, принципы уголовного процесса, международные принципы, международные стандарты, Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейский суд по правам человека.

Уважение к человеку, признание его высшей ценностью лежит в основе современного правопонимания. Конституция РФ исходит из того, что признание достоинства человека является необходимым условием соблюдения всех его прав и свобод. Достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления (ч. 1 ст. 21).

В ст. 9 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закреплен принцип «Уважение чести и достоинства личности». В содержание данной статьи раскрывается, что в ходе уголовного судопроизводства запрещается осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство. По нашему мнению, тем самым законодатель подчеркнул тождественность терминов «личность», «человек», «участник уголовного процесса». В данной статье мы также будем употреблять данные термины.

Отметим, что принципы — это категория, которая используется во многих отраслях человеческой деятельности. В философии слово «принцип» происходит от латинского «*principium*», означающего «основополагающее начало», «основу», то есть главную идею, ключевую мысль, руководящее положение, которые должны быть применены, использованы или соблюдены в определенной сфере человеческой деятельности [27. С. 382].

В работах по судебной этике высказывалось такое мнение, что «нравственная, моральная норма, включаемая в содержание правовой нормы, не теряет от этого своего морального, нравственного характера, не перестает быть нравственной нормой... но она усиливает значение правовой нормы» [22. С. 29–30].

В сфере юридической деятельности, и особенно в сфере уголовного судопроизводства, под термином «принцип» понимается особое, специфическое образование, имеющее важное значение в регулировании уголовно-процессуальных правоотношений. Причина подобной значимости, по словам М.С. Строговича, кроется в том, что принципы «...представляют собой основные положения, определяющие всю систему процессуальных форм, весь строй процессуальных отношений» [25. С. 206].

При этом в юридической литературе высказаны различные точки зрения о роли принципа «Уважение чести и достоинства личности» в уголовном процессе.

Так, С.С. Безруков, например, констатирует факт, что положения ст. 9 УПК РФ не делают запрет на унижение чести и достоинства участников уголовного судопроизводства абсолютным, а скорее носят декларативный характер. Свою позицию он обосновывает тем, что законодатель не разъясняет, какие конкретно решения и действия могут унижить честь или человеческое достоинство в рамках производства по уголовному делу [2].

Существуют и иное мнение, которое мы, без сомнения, поддерживаем, что принципы уголовного судопроизводства выступают в качестве уголовно-процессуальных гарантий [1; 21; 25; 28].

А Т.Н. Москалькова обращает внимание на то, что в содержании данного принципа речь идет об особой группе — должностных лицах, государственных органах и государстве в целом, которые при выполнении процессуальных действий и принятии решений должны проявлять внимательное и почтительное отношение к человеку (участнику уголовного судопроизводства), а именно «оно должно включать в себя не только доверие, чуткость, вежливость, деликатность и т.д., но и охрану, защиту личности от любых посягательств на ее честь и достоинство» [20. С. 27]. Она считает, что из признания человеческого достоинства и чести неизбежно вытекает признание всех остальных присущих личности прав.

Но отчасти следует и согласиться с С.С. Безруковым, так как первоначально рассматриваемый нами принцип действительно носил декларативный характер.

Отметим, что в формировании принципов и норм, касающихся прав человека, большая роль принадлежит ООН и ее специализированным учреждениям. Именно в рамках этой Организации государствами были разработаны и приняты все важнейшие международные соглашения в области прав человека [17]. Так были приняты, например, Всеобщая декларация прав человека, а затем Пакты о правах человека.

Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) [18] — документ, впервые закрепивший перечень прав и свобод человека. В том числе указанный международный акт установил, что никто не должен подвергаться пыткам

кам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию (ст. 5).

Тем не менее, обратим внимание, что Всеобщая декларация по правам человека была принята в виде резолюции Генеральной Ассамблеей ООН, и поэтому носит лишь рекомендательный характер. Естественно, не являясь международным договором, Декларация не может рассматриваться как юридически обязательный документ.

Но далее в развитие положений Всеобщей декларации прав человека были приняты такие важные международные соглашения, где закреплены многие права и свободы граждан, в том числе вовлеченные в орбиту уголовного судопроизводства, как например, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 10 которого гласит: «Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности». Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. в ст. 13 провозглашает: «Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и чувству человеческого достоинства» [19].

Конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая в 1950 г. в Риме, удостоверяла в ст. 3, что никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию. Европейская система защиты прав и свобод личности построена по принципу субсидиарности (дополняемости) международно-правовых гарантий. Это означает, что основу правозащитного механизма составляют нормы внутригосударственного права [29. С. 161–162]. Европейское право образует дополнительный уровень гарантий, по которому выверяется правильность и справедливость национального законодательства.

Однако следует сказать, все принципы и нормы, в том числе принцип уважения человеческого достоинства, первоначально возникли во внутреннем законодательстве различных стран, а в настоящее время является общим принципом права, признаваемым государствами — участниками международных отношений.

Так, в ст. 1 Основного закона (Конституции) ФРГ говорится: «Достоинство человека неприкосновенно. Уважать и защищать его — обязанность всякой государственной власти». В других конституциях зарубежных стран также зафиксирован принцип уважения достоинства личности (ст. 2 Конституции Греции, ст. 7 швейцарской Конституции, ст. 10 итальянской Конституции) [23. С. 237].

В российском же законодательстве впервые было воспроизведено в преамбуле Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой 22 ноября 1991 г.: «утверждая права и свободы человека, его честь и достоинство как высшую ценность общества и государства, отмечая необходимость приведения законодательства РСФСР в соответствие с общепризнанными международным сообществом стандартами прав и свобод человека» [3].

Среди российских конституционных норм, как указывалось нами в начале статьи, основное значение имеют те, которые закреплены в ст. 2 и Конституции

РФ. В первой из них зафиксирован принцип: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Здесь термин «достоинство» не применяется, но речь идет именно об этой категории. В данном случае его обеспечение рассматривается как один из общих принципов права, основ конституционного строя и объектов государственной защиты.

В ч. 1 ст. 21 Конституции закреплены два положения: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». В первом из указанных положений конституционный принцип сформулирован как обязывающая норма. Здесь подчеркивается, что государство — гарант данного права. Во втором положении идет речь о неотъемлемости данного права.

В большинстве стран, образовавшихся на территории бывшего Советского Союза, провозглашенное в Конституциях (Основных законах) положение о том, что никто не может быть подвергнут пыткам и истязаниям, обращению или наказанию, унижающему человеческое достоинство, никто без его согласия не может быть подвергнут медицинским, научным и другим опытам, звучит примерно одинаково. И не удивительно, так как все конституции разрабатывались с учетом общепризнанных норм международного права и опорой на их приоритетность. Такой подход признали правильным следующие государства: Азербайджанская Республика, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Узбекистан, они не только признали неотъемлемость таких прав человека как честь и достоинство, но и провозгласили, что государство является гарантом этого права [16]. Однако в ряде государств (Республика Молдова, Республика Таджикистан, Туркменистан) в Основном законе не зафиксировано неотъемлемости таких прав у человека как честь и достоинство.

При этом отметим, что во всех странах, образовавшихся на территории бывшего Советского Союза, в уголовно-процессуальных кодексах принцип уважения чести и достоинства личности закреплён.

При проведении сравнительного исследования положений об обеспечении защиты чести и достоинства участников уголовного процесса в уголовно-процессуальных кодексах зарубежных стран можно выделить три тенденции.

Первая из них состоит в том, что законодатель посчитал достаточным закрепление нормативного выражения принципа неприкосновенности человеческого достоинства в тексте Основного Закона страны. В самом же уголовно-процессуальном законе содержится лишь упоминание о неприкосновенности человеческого достоинства как о принципе. Так, в частности, построен Уголовно-процессуальный кодекс Германии.

Задачами уголовного процесса Германии являются: изобличение и наказание виновных и тем самым защита общества от преступных посягательств, недопустимость привлечения к уголовной ответственности и осуждение невиновных, ограничение вторжения государственных органов в сферу личной свободы обвиняемых минимальными пределами, действительно необходимыми для борьбы с преступностью, обеспечение прав и свобод, чести и достоинства обвиняемого как и любого человека в правовом государстве, исключение любых

полицейско-государственных злоупотреблений органов уголовного преследования [26. С. 204].

Принцип неприкосновенности человеческого достоинства и обладающий согласно ст. 2 (абз. 1) в сочетании со ст. 1 (абз. 1) Основного закона (Конституции) ФРГ конституционным рангом, запрещает принуждение обвиняемого к активному участию в направленном против него в уголовном процессе.

При этом учитывается, что должны соблюдаться процессуальные гарантии Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированной Федеративной Республикой Германия в 1952 г. в качестве международного договора и, кроме того, действующей в ранге Федерального закона.

Уголовный процесс Германии, служащий, с одной стороны, эффективной борьбе с преступностью, а, с другой стороны, защите прав обвиняемого, является основой современного правового государства. Государство обязано эффективно применять материальное уголовное право и при этом всегда гарантировать конституционные права обвиняемого. Поэтому уголовно-процессуальное право часто называют «конституционным правом в действии».

Как видим, в этом случае обеспечивается лаконичность структуры УПК, создается система «проникновения» конституционных предписаний в уголовно-процессуальные нормы. Однако в качестве недостатка здесь можно отразить то, что в ходе реализации уголовно-процессуальных норм может быть утрачена связь с Основным Законом страны, что вызовет существенные нарушения прав участников уголовного судопроизводства. Здесь следует регулярно контролировать, насколько уголовный процесс и его применение на практике соответствуют конституционным принципам.

Вторая тенденция выражает не только содержание принципа уважения чести и достоинства личности в Конституции и непосредственно в тексте уголовно-процессуального законодательства, но и формулирует запреты унижения чести и достоинства личности в конкретизирующих нормах при проведении того или иного следственного действия. В качестве недостатка можно отметить, что при установлении запрета в определенных нормах складывается ложное впечатление, что честь и достоинство личности подлежит защите только при производстве отдельных следственных действий, однако принцип уважения чести и достоинства личности проявляется и конкретизируется во всех процессуальных нормах, регулирующих производство по делу на всех стадиях процесса (Молдова, Туркменистан, Кыргызская Республика).

Третья тенденция выражает заинтересованность законодательного органа в наиболее последовательном, «дублирующем» выражении содержания принципа уважения чести и достоинства личности не только в конституции, но и непосредственно в тексте уголовно-процессуального законодательства (пример — УПК Азербайджанской Республики, Казахской Республики, Республики Беларусь, в соответствии с данной концепцией построен и УПК РФ — ст. 9 закрепляет принцип Уважение чести и достоинства личности).

В данном случае положения принципа об обеспечении защиты чести и достоинства участников уголовного судопроизводства выступают в качестве

уголовно-процессуальных гарантий, исходя при этом из следующих представлений.

Принципы уголовного процесса выделяются, отличаются от остальных уголовно-процессуальных норм тем, что они имеют определяющее значение для всего уголовного судопроизводства, для всех уголовно процессуальных институтов, отражают наиболее существенные и важные черты и свойства всей уголовно процессуальной деятельности. Принципы также выражают наиболее значимые человеческие ценности, на защите которых стоит уголовно-процессуальный закон.

Именно нормы о принципах уголовного судопроизводства в конечном счете определяют содержание других норм закона — об обязанностях следователя, дознавателя, прокурора и суда, о правах и обязанностях участвующих в деле лиц и т.д.

В этом же случае повышается юридическая значимость самого уголовно-процессуального закона. Ставка делается на правоприменителя, которому нужно в наиболее доступной форме разъяснять сущность самого конституционного запрета. Конкретные ситуации, возникающие при производстве по уголовному делу, должны оцениваться с точки зрения их конституционности в целом.

Проанализировав нормы, посвященные правовому регулированию вопросов, связанных с защитой чести и достоинства участников уголовного процесса, то можно прийти к выводу, что ускоренная интеграция Российской Федерации в цивилизованное мировое сообщество применительно к сфере правоохранительной деятельности на рубеже XXI в. позволила достичь высокой степени унификации национального законодательства [24. С. 39].

Однако приведение законодательства в соответствие с международными, в том числе европейскими стандартами, еще не свидетельствует о том, что таким стандартам будет соответствовать и правоприменительная практика. Прежде всего это касается посягательств на человеческое достоинство, которые далеко не всегда являются разумными с позиции ст. 3 Конвенции, что выступает одним из наиболее часто встречающихся оснований поступающих в Европейский суд жалоб из России.

Так, в 2013 г. Европейским судом по правам человека было выявлено нарушений в результате рассмотрения жалоб и вынесено постановлений в отношении Российской Федерации — 217, из них право не подвергаться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению — 102. Что свидетельствует о том, что наиболее распространенными являются нарушения (50%) ст. 3 Конвенции.

Исходя из того, что любое преступное посягательство на личность, ее права и свободы является одновременно и наиболее грубым посягательством на человеческое достоинство, хотелось бы остановиться и проанализировать более распространенные, часто повторяющиеся жалобы на нарушения права не подвергаться бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, поступающие в Европейский суд по правам человека.

Сразу отметим, что установленные Европейским судом по правам человека нарушения прав заявителей в рамках уголовно-процессуальной системы содержат аналогичные факты и делятся на следующие блоки:

– отсутствие действий по сбору медицинских доказательств (освидетельствование, экспертиза, опрос медицинского персонала) или большие задержки с их получением [9; 10; 11; 14; 15];

– отказ от поиска и опроса независимых свидетелей (очевидцев задержания, сокамерников и пр.) или существенные задержки в установлении и опросе свидетелей [5; 6; 7; 9; 10; 14];

– задержки или не проведение других значимых действий по установлению фактов и сбору доказательств [4; 8; 10; 12; 13];

– невыполнение указаний вышестоящих инстанций о проведении тех или иных действий по проверке жалобы на пытки [5; 10; 13].

В подавляющем большинстве судебных решений обращено внимание на предвзятое отношение следствия к оценке собранных доказательств и отсутствие адекватной мотивировки решений об отказе в возбуждении уголовного дела или прекращении уголовного дела по заявлениям данной категории. В частности, Европейский суд отметил:

– следователи делали выводы об отсутствии объективного подтверждения доводов заявителей, хотя сами для этого не предпринимали необходимых действий [4; 5; 6; 11];

– отсутствие анализа и оценки сведений о травмах, полученных заявителями [4; 5; 7];

– следователи использовали неодинаковый подход к оценке доказательств; опираясь на показания сотрудников милиции как на истинные, и отвергая показания независимых свидетелей и заявителей как ложные, указывая, в частности, что показания заявителей мотивированы их стремлением уйти от ответственности за совершенные преступления [4; 5; 9; 11];

– вынесение процессуальных решений, в которых мотивировка была идентичной мотивировке тех решений, которые ранее были отменены судами или вышестоящими инстанциями как недостаточно мотивированные [13].

Не во всех случаях обеспечивается участие пострадавших в расследовании, а именно следователи не опрашивали (не допрашивали) эту категорию граждан [6; 11]; не проводятся очные ставки между ними и сотрудниками милиции [4; 15]; не уведомляются заявители о принимаемых решениях и не предоставляются копии решений или не дается доступ к материалам доследственных проверок [15].

Перечисленные нарушения, в свою очередь, провоцируют несвоевременность расследования. Во многих случаях из-за недостаточной тщательности и объективности доследственных проверок, суды и вышестоящие следственные органы отменяют решения об отказе в возбуждении уголовного дела, выносимые на основе таких проверок.

Как видим, даже самые радикальные изменения уголовно-процессуального законодательства не изменят характера как предварительного расследования, так и судебного разбирательства, если в нем не будет должным образом обеспечиваться уважение чести и достоинства участников уголовного судопроизводства.

В настоящее время назрела необходимость пересмотреть отношение к Европейскому суду и принимаемым им решениям. И в первую очередь это касается органов прокуратуры, на которые возложен надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение публичных и личных интересов при расследовании преступлений. — М.: Издательство «Юрлитинформ», 2004.
- [2] Безруков С.С. Логические изъяны содержания отдельных принципов уголовного процесса. // Журнал российского права. — 2013. — № 7.
- [3] Декларация прав и свобод человека и гражданина, принятая Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г. // Ведомости РСФСР. — 1991. — № 52.
- [4] «Акулинин и Бабич против России». Жалоба № 5742/02 от 02.10.2008 // СПС «Консультант-Плюс».
- [5] «Антипенков против России». Жалоба № 33470/03 от 15.10.2009 // СПС «Консультант-Плюс».
- [6] «Барабанчиков против России». Жалоба № 36220/02 от 08.01.2009 // СПС «Консультант-Плюс».
- [7] «Белоусов против России». Жалоба № 1748/02 от 02.10.2008 // СПС «Консультант-Плюс».
- [8] «Владимир Федоров против России». Жалоба № 19223/04 от 30.07.2009 // СПС «Консультант-Плюс».
- [9] «Гладышев против России». Жалоба № 2807/04 от 30.07.2009 // СПС «Консультант-Плюс».
- [10] «Михеев против России». Жалоба № 77617/01 от 26.01.2006 // СПС «Консультант-Плюс».
- [11] «Надросов против России». Жалоба № 9297/02 от 31.07.2008 // СПС «Консультант-Плюс».
- [12] «Олег Никитин Против России». Жалоба 36410/02 от 06.09.2008 // СПС «Консультант-Плюс».
- [13] «Полонский против России». Жалоба № 30033/05 от 19.03.2009 // СПС «Консультант-Плюс».
- [14] «Самойлов против России». Жалоба № 64398/01 от 02.10.2008 // СПС «Консультант-Плюс».
- [15] «Топорков против России». Жалоба № 66688/01 от 01.10.2009 // СПС «Консультант-Плюс».
- [16] Конституции государств — участников СНГ. — М.: Изд. группа НОРМА-ИНФРА М, 1999.
- [17] Лукашева Е.А. Общая теория прав человека.. — М.: Изд-во НОРМА, 1996.
- [18] Международные акты о правах человека. Сборник документов. — М, 2000. — С. 39–44.
- [19] Международный пакт «О гражданских и политических правах» 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 1994. — № 12. — С. 17–21.
- [20] Москалькова Т.Н. Уважение чести и достоинства личности как принцип советского уголовного процесса: дисс... канд. юрид. наук. — М., 1988.
- [21] Мотовиловкер Я.О. О принципах объективной истины, презумпции невиновности и состязательности процесса. — Ярославль, 1978.
- [22] Проблемы судебной этики. — М., 1974.

- [23] *Рудинский Ф.М.* Наука прав человека и проблемы конституционного права (право человека на достоинство). — М.: ЗАО «ТФ МИР», 2006.
- [24] *Семенов П.И.* Обжалование заключения под стражу в Европейский суд по правам человека // Советник юриста. — 2010. — № 0.
- [25] *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. — М., 1968. — Т. 1.
- [26] *Филимонов Б.А.* Федеративная Республика Германия. Уголовно-процессуальный кодекс. (перевод с немецкого). — М.: Изд. фирма «Манускрипт», 1994.
- [27] *Философский словарь.* — 5-е изд. — М.: ИПЛ, 1986.
- [28] *Элькинд П.С.* Право обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе // Вопросы защиты по уголовным делам. — Л., 1967.
- [29] *Энтин М.Л.* Международные гарантии прав человека: опыт Совета Европы. — М.: Изд-во МНИИП, 1997.

INTERNATIONAL PRINCIPLES AND STANDARDS FOR THE PROTECTION OF HONOR AND DIGNITY OF PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

O.V. Burenina

Academy of the General Prosecutor of the Russian Federation
15, 2 Zvenigorod st., Moscow, Russia, 123022

In the article the international principles and standards for the protection of honor and dignity of participants in criminal proceedings considered opinion of Russian scientists on the role of the principle of «respect for the dignity of the person» in the criminal process. The principle of respect for human dignity, as well as other principles, originally appeared in the domestic legislation of different countries, and is currently the general principles of law recognized by the states — participants of international relations. Review rules as the Russian legislation, and other countries in the world devoted to the legal regulation of issues related to protection of honor and dignity of the criminal process. Analyzed more common, often repeated complaints of violations of the right not to be subjected to inhuman and degrading treatment received by the European Court of Human Rights.

Key words: participants in criminal proceedings, protection of honor and dignity, the principles of the criminal process, the international principles, international standards, the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms, the European Court of Human Rights.

REFERENCES

- [1] *Bagautdinov F.N.* Obespechenie publichnyx i lichnyx interesov pri rassledovanii prestuplenij. — М.: Изд-во «Yurlitinform», 2004.
- [2] *Bezrukov S.S.* Logicheskie iz»yany sodержaniya otdel'nyx principov ugolovnogogo processa // Zhurnal rossijskogo prava. — 2013. — № 7.
- [3] Deklaraciya prav i svobod cheloveka i grazhdanina, prinyataya Verhovnym Sovetom RSFSR 22 noyabrya 1991 g. // Vedomosti RSFSR. — 1991. — № 52.
- [4] «Akulinin i Babich protiv Rossii». Zhaloba № 5742/02 ot 02.10.2008 // SPS «Konsul'tant-Plyus».
- [5] «Antipenkov protiv Rossii». Zhaloba № 33470/03 ot 15.10.2009 // SPS «Konsul'tant-Plyus».
- [6] «Barabanshnikov protiv Rossii». Zhaloba № 36220/02 ot 08.01.2009 // SPS «Konsul'tant-Plyus».

- [7] «Belousov protiv Rossii». Zhaloba № 1748/02 ot 02.10.2008 // SPS «Konsul'tant-Plyus».
- [8] «Vladimir Fedorov protiv Rossii». Zhaloba № 19223/04 ot 30.07.2009 // SPS «Konsul'tant-Plyus».
- [9] «Gladyshev protiv Rossii». Zhaloba № 2807/04 ot 30.07.2009 // SPS «Konsul'tant-Plyus».
- [10] «Mixeev protiv Rossii». Zhaloba № 77617/01 ot 26.01.2006 // SPS «Konsul'tant-Plyus».
- [11] «Nadrosov protiv Rossii». Zhaloba № 9297/02 ot 31.07.2008 // SPS «Konsul'tant-Plyus».
- [12] «Oleg Nikitin Protiv Rossii». Zhaloba № 36410/02 ot 06.09.2008 // SPS «Konsul'tant-Plyus».
- [13] «Polonskij protiv Rossii». Zhaloba № 30033/05 ot 19.03.2009 // SPS «Konsul'tant-Plyus».
- [14] «Samojlov protiv Rossii». Zhaloba № 64398/01 ot 02.10.2008 // SPS «Konsul'tant-Plyus».
- [15] «Toporkov protiv Rossii». Zhaloba № 66688/01 ot 01.10.2009 // SPS «Konsul'tant-Plyus».
- [16] Konstitucii gosudarstv — uchastnikov SNG. — M.: Izd. gruppa NORMA-INFRA-M, 1999.
- [17] *Lukasheva E.A.* Obshhaya teoriya prav cheloveka. — M.: Izd-vo NORMA, 1996.
- [18] Mezhdunarodnye akty o pravax cheloveka. Sbornik dokumentov. — M., 2000. — S. 39–44.
- [19] Mezhdunarodnyj pakt «O grazhdanskix i politicheskix pravax» 1966 g. // Byulleten' Verxovnogo Suda RF. — 1994. — № 12. — S. 17–21.
- [20] *Moskal'kova T.N.* Uvazhenie chesti i dostoinstva lichnosti kak princip sovetskogo ugovnogo processa: diss... kand. jurid. nauk. — M., 1988.
- [21] *Motovilovker Ya.O.* O principax ob»ektivnoj istiny, prezumpcii nevinovnosti i sostyazatel'nosti processa. — Yaroslavl', 1978.
- [22] Problemy sudebnoj e'tiki. — M., 1974.
- [23] *Rudinskij F.M.* Nauka prav cheloveka i problemy konstitucionnogo prava (pravo cheloveka na dostoinstvo). — M.: ZAO «TF MIR», 2006.
- [24] *Semenov P.I.* Obzhalovanie zaklyucheniya pod strazhu v Evropejskij sud po pravam cheloveka // Sovetnik yurista. — 2010. — № 0.
- [25] *Strogovich M.S.* Kurs sovetskogo ugovnogo processa. — M., 1968. — T. 1.
- [26] *Filimonov B.A.* Federativnaya Respublika Germaniya. Ugovno-processual'nyj kodeks (per-evod s nemeckogo). — M.: Izd. firma «Manuskript», 1994.
- [27] Filosofskij slovar'. — 5-e izd. — M.: IPL, 1986.
- [28] *E'l'kind P.S.* Pravo obvinyaemogo na zashhitu v sovetskom ugovnom processe // Voprosy zashhity po ugovnym delam. — L., 1967.
- [29] *E'ntin M.L.* Mezhdunarodnye garantii prav cheloveka: opyt Soveta Evropy. — M.: Izd-vo MNIMP, 1997.